

Роуз снова почувствовала ощущение падения, прежде чем оно резко закончилось, и ее грубо уложили на задницу на пол особняка. Она посмотрела на Гарри, который смотрел вверх ее головы, погрузившись в воспоминания, и поднялась на ноги. Как раз когда она собиралась спросить его, что случилось, она услышала шипящий голос позади себя.

— Поттер, — злобно сказал голос. Быстро обернувшись, она потеряла дар речи в сотый раз за ночь. В нескольких шагах от него стоял человек-монстр. Его кожа была бледной и плотно обтягивала скелет, а черная мантия свободно свисала с плеч. Его нос был просто двумя прорезями на лице, а красные глаза светились из-под безволосого лба. Роуз подумала, что он похож на гуманоидную змею.

Но еще более шокирующим, чем чудовище, был человек, с которым он дрался. Это был Гарри, но не таким, каким его знала Роза. Воспоминание... Гарри был старше, носил все черное, а его лицо было испещрено шрамами; шрам в виде молнии свободно кровоточил в его глазах. Его глаза светились ярко-зеленым светом, и два бойца остановились в своей разрушительной дуэли. — Ты заплатишь за то, что сделал со мной! — рявкнул красноглазый змеечеловек. Роуз не могла не вздрогнуть при звуке мужского – не чудовищного голоса. Она знала, что должна знать, кто он такой, но ее разум был пустым.

— Волдеморт, — злобно выплюнул воспоминание Гарри. Роуз ахнула от осознания. Теперь она знала, откуда узнала его голос. Это был тот самый голос, который она слышала вместе с голосами своих родителей, когда к ней приближались дементоры. Однако, несмотря на доказательство перед ней, она все глубже и глубже впадала в замешательство. Когда Гарри когда-либо встречал Волдеморта? Она задумалась. «И вы дорого заплатите за то, что сделали со мной и всеми, кто мне дорог. Вы убили моих родителей, моих друзей и слишком многих других, чтобы назвать имена. Эти действия непростительны для меня».

"Действительно," сказал шелковисто. «Ты слишком долго был мне занозой в боку, Гарри. Я закончу то, что начал в тот Хэллоуин много лет назад. Линия Поттеров заканчивается сегодня».

Как будто Роуз наконец-то открыла подарок на день рождения, который она уже знала, что получит. Она была почти уверена, что Гарри не ее двоюродный брат. Он даже не был братом, но все же Поттером. Нет, Гарри был больше похож на другую версию ее самой. Теперь у нее было «что», но ей все еще не хватало «почему». Она могла только надеяться, что Гарри ответит на ее вопросы, когда они будут готовы. Осознав это, она снова обратила внимание на воспоминание, которое разыгрывалось перед ее глазами. Память... Гарри спокойно направил свою палочку на грудь памяти... Волдеморта, и Роуз с гордостью увидела, что он не выказывает никаких признаков страха. Затем, словно по негласному соглашению, оба волшебника бросились друг на друга. Они держали свои палочки как мечи; красный свет на кончике памяти — знакомая остролистная палочка Гарри, зеленый — на кончике палочки Темного Лорда.

Она не могла поверить, насколько быстрой и удивительной была дуэль перед ней. Она действительно думала, что была вундеркиндом в Защите от Темных Искусств, но дуэль, которую она наблюдала, заставила ее понять, насколько прискорбно неадекватной она была на самом деле. Битва была похожа на танец, и два чрезвычайно могущественных волшебника

посылали проклятия и порчи взад и вперед, нанося ландшафту больше вреда, чем друг другу. Она ожидала, что Волан-де-Морт будет использовать Темные искусства, и это ее не удивило, поскольку он, конечно же, был Темным Лордом. Память-Гарри, с другой стороны, использовал смесь всех видов боя. Светлая магия, темная магия, маггловские боевые искусства, а затем, к ее удивлению, Гарри начал аппарировать, размахивая мечом. Память-Волдеморт начал колебаться, когда память-Гарри аппарировал позади него и рубанул мечом Гриффиндора, только для того, чтобы аппарировать в другое место и наложить на него проклятие. Каждое воспоминание о привидении, созданное Гарри, было совершенно безмолвным, из-за чего она не знала, где он появится в следующий раз.

Роуз было ясно, что память-Гарри одержала верх в этой битве...

Однако Роуз начала задаваться вопросом, почему Волдеморт просто не аппарировал. — Великолепно, — прошипел Волдеморт с чем-то вроде гордости в голосе. — Вы сильный Поттер, кто бы мог подумать, что вы из всех людей будете заниматься темными искусствами или способны аппарировать через защитные барьеры? — сказал он, отвечая на незаданный вопрос Роуз.

Гарри ответил, сотворив на кончике своей палочки кнут из черного пламени. — Ты так и не узнал остальную часть пророчества, не так ли, Риддл, — насмешливо прошипел Гарри-память. — И темный лорд отметит его как равного себе, — продекламировал Гарри, словно погрузившись в воспоминания. Память-Волдеморт воспользовалась возможностью выстрелить в Гарри смертельным проклятием, уверенным, что оно поразит его и положит конец его жизни. воспоминание — Гарри просто выронил меч Гриффиндора; который исчез, и поднял свою пустую руку. Перед ним возник непрозрачный голубоватый щит, и убийственное проклятие с громким лязгом отлетело от него, отлетело в потолок и выбило большой кусок штукатурки. — Но у него будет сила, о которой не знает темный лорд, — продолжил Гарри .

«Ничто не может заблокировать Авада Кедавра ...» — сказал Темный Лорд с широко раскрытыми глазами. Человек перед ним был намного сильнее, чем он когда-либо считал возможным. Отклонить убийственное проклятие; даже без палочки, потребуется огромная сила, и память — Гарри сделал это почти без усилий. Если бы у Гарри была возможность сделать это без палочки, что еще он мог сделать? В дуэли он, без сомнения, был бы непредсказуем. Связывающие заклинания и запирающие чары были бы бесполезны в борьбе с ним, если бы он мог снимать заклинания без палочки. Дамблдор и он сам могли использовать небольшое количество магии без палочки, но Поттер явно мог использовать ее в бою. Память-Волдеморт сосредоточил всю свою силу на том, чтобы рассеять черный огненный кнут, медленно сокрушающий его черную душу.

— Конечно, для меня нет ничего нормального , Риддл, — саркастически сказал Гарри, не беспокоясь об этом воспоминании, — Волдеморт рассеял черный огненный кнут, так как от этого усилия темный волшебник стоял на четвереньках и задыхался. "Спасибо тебе!"

— Что... что это было за заклинание? Память-Волдеморт сказал, что заикается впервые за многие десятилетия. Ничто из того, с чем он сталкивался в своей долгой жизни, не было похоже на этот хлыст.

"Почему я должен говорить вам?" ответила память-Гарри. «Вам не нужно знать, где вы умерли». воспоминание... Гарри мстительно улыбнулся, когда ощутил прилив магии от Волдеморта и понял, что пытается рассеять проклятия против аппарации и портключей в этом районе; Лорд Волдеморт пытался убежать. «О, не беспокой Риддла. Ты не сможешь рассеять эти проклятия. Гермiona сделала их сама перед смертью». Память-Гарри злобно усмехнулся, глядя на распростертую фигуру Темного Лорда. «Каково это знать, что грязнокровка помогла тебе в твоём падении? Ты не покинешь это поле битвы живым».

Взгляд Волдеморта-памяти на взлохмаченного юношу усилился, но Гарри-памяти это, казалось, не беспокоило. Вместо этого Гарри-память излучал ауру уверенности, глядя на распростёртое тело Волдеморта. — До свидания, Риддл, — тихо прошипел Гарри-память. Одним движением память-Гарри рванулся вперед, призвал меч Гриффиндора в свою руку и взмахнул им по широкой дуге. Волдеморт слабо поднял палочку, чтобы защитить себя, но ему удалось только отрезать себе руку по запястью. Волдеморт издал ужасающий крик и воспоминание... Гарри развернул свой взмах, полностью отрубив Темному лорду другую руку.

«Даже если я упаду сегодня, Поттер, я все равно буду жить!» — закричал Волдеморт, в его голосе звучала истерика. «Я уже обрел бессмертие».

воспоминание-Гарри удивил всех, кто смотрел дуэль, и громко рассмеялся. — Ты имеешь в виду хоркруксы? Он спросил. «Ты действительно думаешь, что я был бы настолько глуп, чтобы напасть на тебя, не убедившись, что смогу убить тебя? Я удивлен, что ты не понял, что я сделал, когда убил Нагини, прежде чем пойти за тобой», — сказал он. со смешком над беспомощным счетом Темных Лордов. Волдеморт перестал сопротивляться и впервые в жизни посмотрел на кого-то с абсолютным страхом. "О да, вы знаете, о чем я говорю, не так ли?" памяти... — Гарри продолжил, растягивая слова в стиле Малфоя. «Да, я уничтожил все ваши хоркруксы. Семейное кольцо Гонтов, ваш дневник, кубок Хельги Хаффлпафф, корону Ровены Рэйвенкло, герб Гриффиндора, ожерелье Салазара Слизерина и, конечно же,

Волдеморт онемел от этого откровения, зная, что его смерть действительно близка. Он просто сидел там, побежденный и слабый, как воспоминание-Гарри снова бросился вперед; его меч сверкнул в тусклом свете. Мгновение спустя голова Волдеморта соскользнула с его шеи, и из обрубка брызнул фонтан черной крови, пропитав боевые мантии Гарри темным, нечеловеческим ихором.

А потом воспоминания о думу закончились, и их двоих подняли из чаши. Роуз осталась смотреть на затравленного Гарри, сидящего рядом с ней.

«Теперь я знаю, что у тебя есть вопросы, и ты заслуживаешь ответов... правдивых ответов, так что мне нужно сказать тебе еще кое-что, прежде чем я начну объясняться». Он сказал. Гарри полез в карман и вытащил маленький пузырек с прозрачной жидкостью. "Ты знаешь, что это?" Он спросил.

Роуз отрицательно покачала головой, и Гарри начал себе под нос ворчать об образовании Роуз. Если все это закончится благополучно, он позаботится о том, чтобы она лучше училась в школе, чем он. «Это Veritaserum, самая сильная из существующих сывороток правды», —

объяснил он. — Три капли этого зелья, и ты будешь вынужден раскрыть все свои секреты тому, кто попросит, в течение двух часов или до тех пор, пока не будет дано противоядие, — Гарри поднял еще один флакон со слегка мутной жидкостью. Министерства, и любой, кто будет пойман на его использовании без надлежащего разрешения, будет отправлен в Азкабан без суда и следствия на всю жизнь».

У Роуз была хорошая идея, что Гарри планировал сделать, и она нервно сглотнула. Она знала из первых уст от своего крестного Сириуса, что такое Азкабан, и не пожелала бы этого никому... ну, разве что Волдеморту и Червехвосту. Ее глаза были прикованы к, казалось бы, безобидной на вид жидкости во флаконе, который держал Гарри, и она едва разобрала его следующие слова.

«Если в какой-то момент во время моего объяснения вы захотите, чтобы я взял что-нибудь из этого, так и скажите». Он успокоил ее. Роуз нерешительно кивнула и выжидающе посмотрела в глаза Гарри.

— Я доверяю тебе, Гарри. Роуз сказала просто.

— Роуз, прости, — начал Гарри. «Я действительно не хотел лгать тебе. Я просто хотел защитить тебя, но я не знал, насколько... уязвимым и потерянным ты себя чувствовал. Увидев, как ты был близок к тому, чтобы потерять это, я решил, что должен раскрыть вам, кто я есть на самом деле, и избавлю вас от необходимости задаваться вопросом, что в мире происходит вокруг вас. Я хочу, чтобы вы знали, что независимо от того, как здесь идут дела, я всегда буду рядом с вами, хорошо?» Он подождал, пока Роуз признает его, прежде чем продолжить.

Отведя взгляд на мгновение, Гарри потребовалось мгновение, чтобы собраться с мыслями. «Теперь, как я уверен, вы уже поняли, я не ваш двоюродный брат. Я даже не уверен, как вы меня назовете, но я Поттер», — сказал Гарри. «Думаю, лучшее объяснение, которое я могу придумать, это то, что я — это ты, если бы ты родился мальчиком».

Роуз задумчиво моргнула и подождала, пока Гарри продолжит.

«Сегодня я хочу рассказать вам, кто я на самом деле, откуда я и как именно ваше имя было помещено в Кубок Огня». Каким-то образом Гарри знал, каким будет ее следующий вопрос, и ответил до того, как она успела заговорить. «И да, это связано со сном, который у тебя был этим летом». Роуз это, казалось, успокоило, но Гарри все же заметил, что она слегка дрожит; то ли от предвкушения, то ли от страха, он не был уверен, но тем не менее был счастлив, что она спокойна.

"Кто ты на самом деле?" - выпалила Роуз прежде, чем Гарри успел продолжить.

«Меня зовут Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса и Лили Эванс Поттер, и на самом деле мне двадцать два года. Я из другого измерения, где вы родились мальчиком, а я — этот мальчик. В моем измерении все, что случилось с тобой, случилось и со мной. То, что ты только что видел, было моей последней битвой с Волдемортом. Через два года после той битвы, после

путешествия по Европе, я каким-то образом попал в эту альтернативную реальность и омолодился на четыре года...» ответил Гарри. «Мне еще предстоит выяснить, как и почему меня послали сюда, но когда я узнаю, я скажу вам, если вы хотите знать».

Гарри сделал паузу, чтобы дать Роуз возможность задать несколько вопросов, и она не разочаровала. У нее было столько вопросов, чтобы задать Гарри, что она не знала, с чего начать, поэтому начала с логичного. «Итак, если ты старше меня, но ты — это я, значит ли это, что ты знаешь будущее?» Гарри медленно и задумчиво кивнул. — Так... значит, Волдеморт вернется?

«Он планирует использовать твою кровь в зелье, чтобы создать себе другое тело». — сказал Гарри. Увидев замешательство на лице Роуз, он уточнил. «Турнир — тщательно продуманный план, чтобы заманить вас на кладбище в Литтл-Хэнглтоне, где Волан-де-Морт схватит вас и украдет немного вашей крови. Ваше имя было помещено в Кубок Огня Пожирателем смерти, выдающим себя за Аластора Грюма, чтобы они могли направлять Помнишь, я говорил тебе, что из него сделали порт-ключ? Он привел меня и Седрика на кладбище?

Роуз кивнула, ошеломленная этим открытием. «Подождите... Профессор Грюм — пожиратель смерти?» Гарри кивнул, и Роуз тяжело откинулась на спинку дивана с задумчивым выражением лица. Прошло несколько минут, и лицо Розы стало удрученным. Гарри знал, о чем она думает; что с этого момента не было ничего, кроме печали. Гарри поспешил успокоить ее.

— Роуз, — мягко сказал он и поднял ее подбородок так, чтобы она смотрела ему в глаза. «Я не позволю, чтобы с тобой случилось что-то подобное. Я слишком забочусь о тебе, чтобы позволить тебе пройти через это».

Слезы покатались по щекам девушки, и она вырвалась из рук Гарри. Вся эта информация была почти больше, чем она могла усвоить прямо сейчас. После всего, что произошло с ней за те несколько месяцев, что она вернулась в Хогвартс, пожалуй, труднее всего было принять открытие, что ее новообретенный кузен на самом деле не был ее двоюродным братом. Она умоляюще посмотрела в глаза Гарри и зарыдала. всерьез. — Если ты так заботаешься обо мне, — сказала она обвиняюще. — Тогда почему ты солгал мне?

Гарри вздохнул и устался на свои колени. — Если бы ты был на моем месте, — спросил он, слегка качая головой. "Чтобы ты делал?"

Роуз задумалась на секунду, а затем кротко ответила, немного успокоившись. «Вероятно, то же самое, что и ты», — сказала она.

«Тогда ты понимаешь, что я не хотел причинять тебе чрезмерный стресс или задеть твои чувства. Я просто хотел защитить тебя».

Рыдания Роуз усилились, и Гарри подавил желание обнять ее теплыми утешительными объятиями. Сейчас было не время, и он даже не был уверен, хочет ли она его. Вместо этого Гарри сделал единственное, на что был способен, и продолжал сражаться. «Когда я прибыл

сюда, в это измерение, моей единственной мыслью было выяснить, как и почему, и найти способ вернуться туда, откуда я пришел», — сказал он. Роуз умоляюще посмотрела на Гарри, молча желая, чтобы он снова обрел смысл. «Но потом я услышал, как кто-то плачет в лесу, и встретил тебя. Потом я узнал тебя и понял, что не могу оставить тебя в покое». Гарри был немного удивлен, когда Роуз бросилась ему в объятия и крепко обняла его посередине. Он обвил руками ее хрупкие плечи и держал ее, пока ее рыдания не стихли.

— Извини, — застенчиво сказала она, как только перестала плакать. Гарри пожал плечами с не менее застенчивым выражением лица.

— Ладно... — пробормотал он. Он заметил, что Роуз вытирает глаза, и без палочки наколдовал для нее чистый носовой платок, чтобы она вытерла их.

"Кто?" — вдруг спросила Роуз.

Гарри растерянно моргнул, не понимая, что она имеет в виду. "Извините меня?"

Роуз секунду колебалась, прежде чем объяснить. — Ты никогда не упомянул о том, что случилось, ни с одним из наших... моих... э... твоих друзей. Мерлин, это сбивает с толку... — она сделала паузу на секунду, затем покачала головой, прежде чем продолжить. "Что с ними случилось?"

Гарри смотрел в глаза Роуз; глаза, так похожие на его собственные, в течение нескольких минут, прежде чем прийти к решению. Он знал, что Роуз хочет знать; иначе она бы не спросила, но он все равно спросил. Роуз быстро кивнула, и Гарри объяснил. Он решил начать с самых важных для него людей. «Сириус был убит в конце моего пятого года во время битвы в министерстве. Дамблдор был убит в конце моего шестого, а в середине моего седьмого года и Ремус, и его новая жена были убиты во время их медового месяца».

Лицо Роуз побледнело, и она стала похожа на ребенка, которому только что сказали, что Рождество отменено навсегда.

"Сириус и Ремус, умирают?" Она жалобно пискнула. — Что... что насчет Рона, Гермионы и Джинни? Она продолжила, ее подбородок дрожал от волнения.

Гарри тихо вздохнул и сказал ей.

«Примерно через шесть месяцев после того, как Дамблдор был убит, все Уизли, кроме Перси и Рона, скрылись где-то в Америке. Рон остался, чтобы помочь нам с Гермионой найти способ убить Волдеморта, но он пробыл с нами недолго. Оказалось, что он остался только потому, что думал, что любит Гермиону. Она не ответила на его чувства, и это сломало его. Он убил Гермиону той ночью из ревности, просто потому, что она сказала ему, что любит меня вместо этого, и он убежал присоединиться к Волдеморту». В глазах Гарри отразилась боль, которую вызвали в нем воспоминания.

Роуз на мгновение задумалась. Она определенно видела, как это происходит с Роном, и была рада, что она девушка и ей не приходится иметь дело с влюбленной в нее Гермионой... она надеялась. — А Джинни? Она спросила. «Мне трудно поверить, что она просто позволила тебе забрать Рона и Гермиону, а не себя», — сказала она. Единственное различие между ней и Гарри заключалось в том, что она лучше дружила с Джинни, чем с Гермионой. Она была уверена, что знает Джинни лучше, чем Гарри.

— Что ж, в этом ты прав, — признал Гарри. «Она не была счастлива, особенно когда я расстался с ней».

— Подожди, — торопливо сказала Роуз. — Ты хочешь сказать мне, что вы с Джинни были... — Она несколько раз соединила кончики указательных пальцев. "Вместе?"

К его чести, Гарри покраснел от смущения и застенчиво почесал затылок. — Да ну... — он запнулся. Роуз понимающе улыбнулась Гарри, а он демонстративно проигнорировал ее торжествующий взгляд.

«Держу пари, что Джинни была очень зла на тебя после этого». Роуз звенела.

Гарри горько рассмеялся над плохими воспоминаниями. — На самом деле она была не так зла, как ты думаешь, — сказал он немного грустно. «Она сказала мне, что понимает, и я пообещал, что, как только Волдеморт уйдет с дороги, мы снова сможем быть вместе...» Гарри угрюмо уставился на свои туфли, не в силах продолжать.

Роуз не нужно было слышать, как Гарри говорит, что безумно любит Джинни; она могла сказать, что он был, просто взглянув на его лицо. Что же касается отделения от нее... она это тоже понимала. Она бы поступила так же, будь она на его месте. — Ты, должно быть, очень скучаешь по ней. — сказала она, успокаивающе кладя руку на плечо Гарри. Гарри слегка покачал головой.

«Через несколько месяцев после того, как выяснилось, что Рон является Пожирателем смерти, мне удалось выследить его вместе с несколькими другими Пожирателями смерти, включая некоторых из его ближайшего окружения, пока они были в рейде. Мне пришлось убить Рона на дуэли. К счастью, он не сказал Волан-де-Морту, что мы знали, как он добился бессмертия. Почему он не-я не знаю, но Джинни... когда я сказал ей, что убил Рона во время рейда свиданий смерти, она сказала довольно ужасные вещи о том, что во всем была моя вина, смерть моих родителей, Сириус, Гермиона. Я не мог оставаться с ней после этого». — тихо сказал Гарри, не желая больше говорить о Джинни. Для него это все еще была больная тема. «После смерти Рона остальные Узли исчезли из волшебного мира».

Роуз недоверчиво посмотрела на Гарри, не желая мириться с тем, что Джинни могла сказать ему что-то настолько гадкое; или сама по расширению.

— Сейчас, — сказал Гарри, прочищая ком в горле и отгоняя всю свою депрессию. «Что касается того, почему ты участвуешь в Турнире Трех Волшебников, как я уже говорил, Волан-

де-Морту нужно, чтобы ты присутствовал, чтобы он мог воскресить себя. У меня есть растение, чтобы...»

— Подожди секунду, — оборвала его Роуз, немного расстроенная тем, что Гарри только что вернулся к планам Волдеморта. — Значит, вы с Джинни больше не сошлись? Наверное, из-за того, что она была в Америке и все такое...

— Нет, — сразу же сказал Гарри, выглядя так, будто действительно не хотел об этом говорить. «Она отчаянно пыталась помириться со мной после того, как я убил Волдеморта, но... то, что она сказала, было очень больно, понимаете? Из-за нее мне месяцами снились кошмары. Это было так плохо, что я пару раз чуть не умер от дементоров. "

Роуз вздохнула, безмолвно радуясь тому, что Гарри не женат. Она не совсем понимала, почему почувствовала облегчение, но тем не менее. — Гарри, когда ты сказал, что все Уизли скрылись, ты сказал: «За исключением Перси и Рона. А Перси?»

— Перси, — прорычал Гарри. «Он стал предателем Светлой стороны. Летом между моими четвертым и пятым курсами он поссорился с Уизли. Оказалось, что он присоединился к Волдеморту. Через несколько лет он помирился со своей семьей, но это было просто прикрытие. Он действительно шпионил за Волдемортом...»

Роуз просто ахнула, но шок был меньше, поскольку Гарри уже объяснил, что Рон тоже стал пожирателем смерти. «Я-я, честно, вижу, как Рон становится темным, но... Перси? Законодатель?» — скептически спросила она.

Гарри издал короткий горький смешок. «Перси хотел власти и денег. Он оскорблял своего отца в их собственном доме и осуждал все, во что верила его семья. Он не доверял мне или Дамблдору, когда мы сказали, что Волан-де-Морт жив. -ищу паршивца. Честно говоря, побег Рона потряс меня больше, чем побег Перси.

Роуз могла видеть, где это имело смысл. Мысли ее обратились к крестному отцу и бывшему профессору. Ей было болезненно любопытно, как они умерли. — Как же... — начала она, останавливаясь и неуверенно шевеля губой. Она знала, что на месте Гарри не захотела бы отвечать на следующий вопрос, но ей очень хотелось знать. «Как умерли Сириус и Ремус?» Она снова сделала паузу, когда часть рассказа Гарри наконец дошла до нее. — Нет, нет, нет... Как именно умер Дамблдор ? Я имею в виду, он... Дамблдор. Единственный волшебник, которого когда-либо боялся Волдемор.

Гарри снова горько рассмеялся. После фиаско в Департаменте Тайн вера Гарри в директора пошатнулась безвозвратно.

«Дамблдор? Ты говоришь так, будто Дамблдор непобедим. Он далек от этого; такой же человек, как ты или я. Можно сказать, что он был отчасти причиной того, что Сириус умер на моем пятом курсе. ребенком и скрывать секреты, пока не стану взрослым. Я действительно не хочу говорить об этом, так что давайте просто скажем, что причина, по которой я так сильно

ненавижу Снейпа и не доверяю Дамблдору, связана с моей катастрофой на пятом курсе». — сказал Гарри, выглядя немного потерянным. «Сириус был убит, сражаясь со своей кузиной, Беллатрикс Лестрейндж», — прорычал Гарри с такой яростью и ненавистью, что Роуз вздрогнула. «... Пытаешься спасти меня от собственной глупости».

Роуз сердито посмотрела на пол перед собой. «Беллатрикс Лестрейндж», — мысленно выплюнула она, занося это имя в папку «люди, которые должны ужасно страдать».

«В любом случае, что касается Ремуса, он умер в тот день, когда женился на женщине по имени Нимфадора Тонкс, которая, кстати, племянница Сириуса. Она должна была бы стать авроркой прямо сейчас. Ты бы полюбил ее. " Мы должны встретиться с ней в следующем году, но теперь, когда я изменил некоторые вещи, я не знаю, согласитесь ли вы. Так или иначе, вы должны. Я думаю, вы прекрасно поладите. Извините, я сбиваюсь с пути". Как бы то ни было, и Ремус, и Тонкс подверглись нападению в брачную ночь, когда уезжали в свой медовый месяц. По какой-то причине Волдеморт приказал ударить их... скорее всего, чтобы разозлить меня.

Гарри ненадолго замолчал и угрюмо уставился в землю. Он все еще чувствовал боль от того, что его не было рядом, чтобы спасти их, пока он и его друзья искали хогвартсы. Единственная причина, по которой он знал о том, что случилось с Ремусом и Тонкс, заключалась в том, что он мог почерпнуть информацию из «Ежедневного пророка» и различных членов ордена.

«Они сражались как герои... Удалось убить девять Пожирателей смерти, прежде чем они были вынуждены взорвать магическую бомбу в своем отчаянии. Они погибли во время взрыва, но забрали с собой всех ублюдков».

Роуз болезненно всхлипнула; частично из-за подавленного выражения лица Гарри и частично из-за осознания того, что два человека, которых она любила больше всего, умрут в будущем. Не зная, что делать, она придвинулась ближе к Гарри и обняла его в утешительном объятии; для Гарри и для себя.

«Извини, Роуз, но в моем измерении дела обстояли именно так», — мягко сказал Гарри, с благодарностью обнимая ее в ответ. — Но я уже сказал, что не позволю этому случиться здесь. Что касается Дамблдора, — Гарри выплюнул имя, словно это было ругательство, — ты поверишь мне, если я скажу тебе, что Дамблдор покончил с собой? Гарри почувствовал, как Роуз отстранилась от него с выражением ужаса на бледном лице. «Нет, он не совершал самоубийство. Он позволил тем, кому больше всего доверял, стать его смертью. Снейп убил его у меня на глазах».

Роуз ахнула и крепче прижала Гарри, по ее лицу снова потекли слезы. «Я так и знала...» сквозь слезы сказала Роуз. «Я знал, что он ни на что не годный ублюдок. Он убил Дамблдора!»

«Да, мы знали, что он злой мерзавец с самого начала, не так ли?» — спокойно сказал Гарри, успокаивающе водя кругами по спине Роуз. «Дамблдор просто не поверил бы мне. Снейп заслужил доверие Дамблдора после того, как сбежал от Волдеморта и передал Дамблдору важную информацию во время первой войны».

"Что это?" — сказала Роуз, вытирая слезы и неохотно высвобождаясь из рук Гарри. Она чувствовала себя в такой безопасности, когда была там.

— Это было причиной того, что Волдеморт пошел за твоими... нашими родителями, — ледяным тоном прошипел Гарри. Роуз отпрянула от ненависти в голосе Гарри. «Снейп услышал, как профессор Трелони пророчествовала Дамблдору, предсказывая, что родится ребенок, который будет иметь силу убить Волдеморта. Он немедленно побежал к Волдеморту и рассказал ему то, что слышал... Но потом ему стало плохо, когда он понял, что Волдеморт был пошел за нашими родителями и пошел к Дамблдору, чтобы рассказать ему, что происходит».

Однако последнего заявления Роуз не слышала; она застряла на « была причина, по которой Волдеморт пошел за твоими... нашими родителями ». Эта фраза снова и снова звучала у нее в голове, и ее гнев взорвался. Гарри удивился тому, как быстро изменилось настроение Роуз.

" Снейп - причина, по которой Волдеморт пошел за моими родителями!?" — сердито закричала Роуз, ее зеленые глаза почти светились в тусклом свете комнаты.

Гарри был безмерно доволен теми оберегами и чарами, которые он наложил вокруг визжащей хижины ранее вечером: оберегами глушения, незаметными чарами и некоторыми другими. Он был почти уверен, что если бы он не поставил эти обереги глушения, все в Хогсмиде поверили бы, что в хижине теперь обитает банши.

«Теперь ты понимаешь, почему я ненавижу Снейпа. Если хочешь, позже я покажу тебе свое воспоминание о том, как Дамблдор рассказал мне о пророчестве. Просто пообещай мне, что ты не будешь преследовать Снейпа. У меня есть планы на него. потом.» — сказал Гарри, пытаясь успокоить яростно бормочущую рыжую голову.

«Он не только срывается на мне, но и является причиной того, что у меня нет родителей! Этот ублюдок! Я убью его нахрен!

— Вообще-то, Роуз, пророчество — причина, по которой Волдеморт пошел за нашими родителями. — сказал Гарри, шокировав Роуз ее бормотанием. Он выждал мгновение, чтобы убедиться, что она полностью завладела его вниманием, прежде чем вытащить серебристую прядь со своего виска и положить ее в мыследум. Он размешал его, дважды постучал палочкой по краю, и изображение Трелони поднялось из чаши и начало медленно вращаться. Ее голос звучал жутко и глухо, когда она начала читать пророчество. « Тот, кто обладает силой победить темного лорда, приближается. Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц. И темный лорд пометит их ». «Их», — подумал Гарри. «Должно быть, изменилось вместе с измерением, но почему это изменило мою память...?» "Как и его равные, но у них будет сила, которую темный лорд не знает. И один из них умрет от руки другого, ибо ни один не может жить, пока другой выживает... »

Изображение снова погрузилось в чашу, и Роуз резко побледнела. «Я почти уверен, что это относится и к тебе, Роуз. Я мог бы быть Невиллом Лонгботтомом, учитывая, что он родился тридцатого июля... когда умирает седьмой месяц». — мягко сказал Гарри. Он знал следующий

вопрос Роуз и прервал ее прежде, чем она успела его задать. «Твой шрам, Роуз. Он отметил тебя».

Палец Роуз провел по контуру ее шрама, и она жалобно заскулила. Гарри обнял ее за тонкие плечи и ободряюще улыбнулся. — У тебя есть и я. Он сказал. Роуз неуверенно улыбнулась ему.

— Теперь у вас есть еще вопросы?

— Да, — сразу же сказала Роуз. — Драко пожиратель смерти?

— О да, — бесстрастно сказал Гарри. «Я сам пытал и убил его». Увидев выражение отвращения на лице Роуз, Гарри поспешил объясниться. «Он и группа пожирателей смерти напали на приют. Я обнаружил, что Малфой насилует и мучает беспомощную маггловскую девочку. Я... немного вышел из себя».

Глаза Роуз потускнели. Она поступила бы точно так же, если бы наткнулась на Малфоя, насилующего кого-то, возможно, продлив пытку как можно дольше. Она решила перейти к другой теме. «Вы упомянули хокруксы. Что это такое?»

— Они — причина, по которой Волдеморт бессмертен, — мягко сказал Гарри. «Он разорвал свою душу на части с помощью ритуала и поместил их в различные предметы. Все они должны быть уничтожены, чтобы Волдеморта можно было убить. Однако я не хочу, чтобы вы беспокоились о них. У меня уже есть план уничтожения. Из того, что я проверил на прошлой неделе, все крестражи расположены в тех же местах в этом измерении, что и в моем, за исключением одного: Кольцо Слизерина, которое может быть во владении Дамблдора». Гарри произнес имя Дамблдора с отвращением.

— Ты действительно так сильно ненавидишь Дамблдора? — спросила Роуз. Она могла понять, почему Гарри не доверял древнему человеку, но не понимала, откуда взялась его ярость. Когда Гарри сказал ей, что Дамблдор нанял того самого человека, по которому у нее нет родителей, все ее уважение к нему исчезло. Тот факт, что Дамблдор применял легиллиментность к своим ученикам, тоже ничего не значил, но Дамблдор действовал из лучших побуждений... не так ли?

"Я делаю." — просто сказал Гарри. «Потому что все плохое в моей жизни прямо или косвенно исходило от него. Я до сих пор не помирился с ним и сомневаюсь, что помирюсь с ним в ближайшее время. Единственная причина, по которой я не убил Снейпа, когда это стало известно для меня, что он был ответственен за смерть наших родителей, потому что орден все еще нуждался в нем, и Дамблдор обманул меня, искажив его слова так, что они ничего не сказали мне, успокаивая меня. Я все еще говорю, что это была его вина, что он не оставил меня в вместо этих проклятых Дурслей их вырастила другая семья».

Роуз не могла не согласиться с ним.

«Гарри, тебе не обязательно отвечать на этот вопрос, но как ты стал таким сильным? Я имею в виду, что у Волдеморта более пятидесяти лет знаний, и хотя ты, возможно, уже закончил Хогвартс, тебе было всего двадцать лет, когда ты победил его. , Правильно?»

«Помнишь ту часть пророчества, в которой говорится: «Силы, которых не знает темный лорд»?»

Роуз кивнула.

— Ну, — начал Гарри. «В Отделе Тайн есть комната, за запертой дверью которой скрывается сила. Когда я вошел в эту комнату, я получил «силу, которой не знает темный лорд». Глубоко вздохнув, Гарри продолжил. «Как только вы войдете в эту комнату, ваше магическое ядро будет... перегружено. Я получил огромный магический резерв и способность накладывать заклинания без палочки. Я не уверен, что вы получите».

— Вау, ты имеешь в виду любого, кто...

— Нет, — прервал ее Гарри. «Я не могу этого объяснить, но в моем мире только я могу войти в эту комнату. Если Пророчество верно, вы тоже можете войти в нее. Единственное, что я могу вам сказать, это то, что если вы слишком молоды или вас посчитают недостойным войти в комнату, вы умрете чрезвычайно мучительной смертью. Процесс в камере и так достаточно ужасен... Я не хочу думать о том, что произойдет, если вас там не должно быть».

Роуз сглотнула. — Мы можем поговорить об этом позже, звучит страшно.

Гарри не винил ее. Если бы она только знала, как это ужасно на самом деле. Эта Комната внутри Отдела Тайн была ключом к исполнению Роуз своего предназначения, но в то же время она могла стать ее смертью.

Он вошел в эту камеру в возрасте девятнадцати лет. Он знал, что если бы он попытался войти в нее, будь он моложе, его бы признали недостойным и он умер бы в комнате.

«Теперь к делу...» Гарри быстро рассказал ей о том, как прошел его четвертый год, о Темной метке на чемпионате мира по квиддичу, Крауче-младшем, Турнире Трех Волшебников и о планах Волдеморта. Наступило мгновение молчания, когда Гарри закончил объяснять ей, прежде чем Роуз снова заговорила с задумчивым выражением лица.

— Гарри, — тихо сказала Роуз. «Если ты мое альтернативное мужское «я», как мне тебя называть? Мне очень странно называть тебя теперь своим двоюродным братом. Честно говоря, было бы странно называть тебя своим братом».

Гарри пожал плечами и покачал головой, такой же ошеломленный, как и она.

Увидев, что Гарри так же сбит с толку, как и она, она быстро сменила тему.

«Просто чтобы ты знал, я злюсь на тебя за то, что ты солгал мне, но я, конечно, рад, что ты был готов сказать мне чистую правду. Это избавляет меня от головной боли из-за того, что происходит. мое имя было включено в Турнир Трех Волшебников, и в конечном итоге я помирюсь со своими друзьями». Роуз сказала, что не уверена в чувстве, которое заставило ее надеяться, что она не помирится со своими друзьями. Она не хотела, чтобы Рон стал предателем из-за ревности, а Гермиона умерла, потому что она дружила с ней. Было бы лучше, если бы она держалась подальше от них обоих, чтобы уберечь их от вреда.

Гарри облегченно улыбнулся. Он немного беспокоился о том, как Роуз воспримет эту информацию. Он был удивлен тем, насколько она взрослая по сравнению с ним на четвертом курсе.

«Думаю, это правда, девочки действительно взрослеют быстрее, чем мы, парни», — подумал Гарри. «Они просто более эмоциональны по сравнению с нами».

Вскоре Роуз стала чувствовать себя более комфортно с Гарри, поскольку они оба начали немного больше говорить об измерении Гарри, не говоря уже о том, чтобы просмотреть некоторые из его наиболее приятных воспоминаний в думосборнике. Увидев свадьбу Билла с Омутотом памяти, она намекнула Гарри, что была бы не против иметь собственный Омутот памяти.

Гарри не был таким невеждой, как большинство мужчин его возраста. Он понял намек и сказал ей после того, как они закончили просмотр всех его воспоминаний о его мире, что она может получить решето в качестве подарка «извинения».

Пока они разговаривали, Гарри не мог поверить, как разозлилась Роуз при упоминании Снейпа и Дамблдора. Как бы Дамблдор ни говорил, он думает только о том, что лучше для Гарри; и, соответственно, Роуз, эти слова не успокоили Роуз. Она была рыжеволосой и Поттером, и, судя по тому, что он видел, она могла быть очень вспыльчивой, когда хотела. Роуз, казалось, была удивлена и потрясена некоторыми вещами, которые отличались в измерении Гарри от ее собственного. Больше всего ее впечатлило умение Гарри обращаться с мечом.

— Меч Годрика Гриффиндора, — задумчиво сказал рыжеволосый. «Гарри, я не уверен, что ты уже думал об этом, но не думаешь ли ты, что мы можем быть его наследниками?» Гарри рассеянно кивнул, и Роуз тоже заметила его задумчивое выражение. — Гарри, что случилось? — спросила Роуз.

«У меня были подозрения, что я был возможным наследником Гриффиндора после второго года обучения. Я имею в виду, что вокруг нас никогда не бывает ничего нормального, так что, конечно, был возможный шанс стать последним наследником Годрика Гриффиндора».

«Ты что-то знаешь...» сказала Роуз.

«Роуз, ты знала, что можешь быть эмансипирована, когда захочешь? В мой 17-й день рождения Грингроттс подошел ко мне и рассказал о том, как Дамблдор удерживал меня от прочтения завещания моих родителей и держал меня в неведении относительно моего семейного хранилища, пока он не подумал об этом. Это хорошее время, чтобы показать нам. Когда он умер, я смог прочитать это, и он не остановил меня и не вмешался». Сжав руки, Гарри сказал сердитым голосом. «Я узнала из завещания наших родителей, что Дамблдору было специально приказано не отправлять нас к Дурслям, если наши родители и Сириус умрут или не смогут позаботиться о нас. Если Сириус не сможет позаботиться о нас, нас должны были отправить либо к семье Мун, либо к семье со стороны матери Джеймса, либо к любой светлой семье, которая была бы способна заботиться о нас до тех пор, пока Дурсли были вне поля зрения.

Если Гарри думал, что некоторое время назад он видел, как Роуз действительно злилась, то она не имела ничего общего с тем, насколько сердита она смотрела вниз. Она буквально излучала магию, и Гарри знал, что ему придется ее успокоить, прежде чем она обрушит на них всю вопящую лачугу.

Произнеся мощное успокаивающее заклинание без палочек и слов, Гарри обнял Роуз, которая снова начала плакать. «Девочки, — раздраженно подумал он.

«Этот... этот старый ублюдок, он знал о завещании моих родителей и скрывал это от меня! Он знал, что не должен был посылать меня к Дурслям, но все же это сделал. Это заставляет меня задуматься, не пытается ли этот ублюдок манипулировать мной все это время!"

Гарри мрачно кивнул, пытаясь утешить девушку в своих объятиях. Когда он узнал о том, что Дамблдор сделал с ним, потребовалась объединенная мощь Ордена Феникса, который присутствовал по воле Дамблдора, и нескольких самых могущественных гоблинов в Грингроттсе, чтобы успокоить его. Он был почти уверен, что слышал, как Ремус сказал, что если бы Гарри потерял контроль... он бы сравнял с землей банк Гринготтса.

Это был день, когда все усомнились в его или ее верности Дамблдору. Удержание завещания считалось актом государственной измены в волшебном мире; особенно такая известная семья, как Поттеры. Это вызывало даже большее недовольство, чем наложение непростительных проклятий.

«В любом случае, после того, как я прочитал завещание наших родителей, я узнал и о завещании Сириуса. Оказалось, что Сириус тоже хотел, чтобы я была освобождена, но Дамблдор не позволил мне пойти на чтение его завещания. Вместо этого он думал, что это будет Будь более внимателен к нему, если бы он сам сообщил мне эту новость. Однако все, что он сказал мне, это то, что Сириус оставил все мне. Он ничего не упомянул о том, как Сириус дал мне разрешение на освобождение».

Роуз могла только рычать в ответ. Хотя Гарри не показывал ей никаких воспоминаний об этом, она знала, что то, что он сказал ей, было правдой. Гарри, несомненно, показал бы ей воспоминания, если бы она попросила, но она не была уверена, сможет ли сдержать свой гнев в этот момент. Черт, она еще больше злилась при одной мысли о Дамблдоре.

«Когда я закончил читать завещание моих родителей, я немедленно отправился в хранилище Поттеров, в котором я обнаружил нашу родословную. Когтевран вступил в брак с нашей родословной, что сделало нас потомками основателей».

«Значит, это правда», — сказала Роуз, на мгновение забывая о своем гневе. «У Годрика Гриффиндора и Ровены Рейвенкло действительно был совместный ребенок».

Гарри кивнул.

«Да, в книгах по истории никогда не говорилось, кто и как у них родился ребенок и когда, но многие люди находят странным, что линия Рейвенкло исчезла вместе с линией Гриффиндора. Слизерин и Хаффлпафф».

— Так что же произошло, когда вы узнали о нашей родословной? Роуз сказала, что надеется узнать о ней больше... нет, об их семье.

«Ничего особенного, но я узнал больше о Мече Гриффиндора. Только те наследники, которые проявляют истинную верность Хогвартсу, могут владеть его мечом. человек, владеющий им. Признаю, очень творческий». — сказал Гарри, крепко подумав. В сундуке у него хранился меч. Значит ли это, что теперь в этом измерении их двое? Это было то, на что он должен был обратить внимание.

«Вау, я должен вернуть меч Дамблдору!» — взволнованно сказала Роуз, но потом нахмурилась. «Но я, вероятно, даже не буду знать, как его использовать».

— Я могу научить тебя. Это очень поможет тебе, потому что Волдеморт не умеет пользоваться мечом. Он кладет под себя маггловское оружие.

"Действительно?" — спросила Роуз, ее глаза сияли надеждой и волнением. — Ты научишь меня обращаться с оружием?

«Конечно, если ты действительно прости меня за то, что я солгал тебе. Я научу тебя быть самой сильной ведьмой в своем классе, возможно, в твоём поколении, будь то оружие или магия». — с надеждой сказал Гарри.

Роуз просто рассмеялась. — Гарри, конечно, я прощаю тебя, придурок. Во-первых, я никогда не злилась на тебя по-настоящему, — сказала она, счастливая, что Гарри считал ее счастье и ее прощение своим главным приоритетом. Она знала, что может доверять ему. «И спасибо, я бы хотел, чтобы ты меня тренировал!» Она сказала, прыгая на него, чтобы обнять.

Гарри был внутренне поражен зрелостью Роуз. Он думал, что Роза могла проклясть его за то, что он солгал ей, но она была просто такой милой и доброй!

Слишком доверчив, если ему пришлось признать...

Как будто он вернулся на четвертый курс...

<http://tl.rulate.ru/book/74898/2106981>